

«Люблю провинцию»

Сергей Беликов уже много лет остается верен своей теме — он поет о любви к родному дому, земле, людям.

— Кто или что привело Вас на сцену?

— Господин случай. Я родом из Подмосковья, из Красногорска. Родители работали на транспорте, никакого отношения к сцене не имели. Правда, любили музыку и хотели меня приобщить к ней. Так я попал в музыкальную школу. Там «заболел» рок-н-роллом, входившим тогда в моду. Стал играть на танцах. Был клавишником, ударником, бас-гитаристом. Короче — герой районного масштаба. Потом пригласили в театр имени Ленинского комсомола, в группу «Аракс». Проработав там до 1980 года, я прошел хорошую школу. Потом ушел в «Самоцветы». А через четыре года понял, что могу и должен работать самостоятельно. Моей визитной карточкой стала песня «Живи, родник». Она и определила направление моего творчества.

— Вы часто работаете в провинции. Как там относятся к столичным знаменитостям?

— Бывает, слышны упреки в адрес «звезд», что они иногда проявляют неуважение к провинциальной публике.

— Каким образом?

— Небрежностью внешнего вида и костюма, вызывающим поведением. Тем, что произвольно сокращают программу выступления, поют под фонограмму...

— Провинциальная публика сильно отличается от столичной?

— Вообще-то не очень. Правда, в столице она более равнодушная. Нарочито ленивые и небрежные хлопки отнюдь не повышают творческого энтузиазма и не прибавляют вдохновения. В провинции же люди более непосредственные, искренние. Выступая перед ними, чувствуешь, как говоришься, обратную связь. Общаться с такой публикой гораздо приятнее.

— Сейчас многие певцы и актеры снимаются в рекламных роликах, выступают в роли фотомоделей, а то и вообще уходят в бизнес. Как Вы к этому относитесь?

— Тех, кто снимается в рекламе, я не осуждаю. Конечно, Гамлета играть лучше, чем рекламировать зубную пасту, но жить-то надо. Мне кажется, что над многими людьми искусства сейчас давит безысходность. Хороших фильмов снимается мало. Что касается фотомоделей от эстрады, то когда гово-

рят, что у певицы шикарные ноги, крутые бедра, хорошие зубы и эффектные волосы, то причем здесь певица, какое это имеет отношение к вокалу?

— Нужен ли певцу режиссер?

— Безусловно. В бытность художников режиссеры эстрадных представлений видели свою роль в том, чтобы указывать артистам, когда надо войти в ту кулису, и когда выйти из другой. Между тем настоящий режиссер должен уметь разрабатывать концепцию, уметь «рулить», обладать способностью влезть в шкуру певца и в то же время видеть его со стороны, как если бы сам был зрителем. К сожалению, таких режиссеров у нас мало. Есть продюсеры, подменяющие режиссеров.

— Ваш дом — Ваша крепость или передышка между гастроллями?

— И то и другое. Жена, танцовщица ансамбля «Березка», изо всех сил старается быть хранительницей домашнего очага. В этом ей помогает наш десятилетний сын Гриша. А дочка Наталья уже взрослая, живет отдельно.

— Скажите, Вас что-нибудь радует в сегодняшней жизни? Очень уж Вы пессимистично настроены.

— Концерты, на которых вижу просветленные лица зрителей. Особенно, когда пою «У беды глаза зеленые», «Снится мне деревня», «Живи, родник». Этим песням уже по десять и более лет, а они по-прежнему волнуют слушателей. Очевидно, люди тоскуют по доброте, сердечности, искренности. А еще я бываю счастлив на футбольном поле.

— Поете на стадионе?

— Нет, играю в футбол. В качестве нападающего команды «Звезды эстрады». Иногда, сталкиваясь с закулисным беспределом, ловлю себя на мысли: может, лучше было бы стать футболистом? Но я прожил на сцене более двадцати лет и не могу ее покинуть. Конечно, хотелось бы видеть вокруг только честных и порядочных людей. Профессионалов.

— Вы в жизни весельчак, лирик или зануда?

— Я — сентиментальный молчун. Это только с Вами разговаривался.

Валентина ТЕРСКАЯ.
Фото автора